

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
гражданина Бегалиева Соолота Асылбековича

6 июля 2016 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осконбаева Э. Ж., Бобукеевой М. Р., Саалаева Ж. И., при секретаре Толобалдиева М. Э., рассмотрев обращение гражданина Бегалиева Соолота Асылбековича,

установила:

3 июня 2016 года в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики поступило ходатайство гражданина Бегалиева С.А. о признании частей 1, 3 статьи 21 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 25 ноября 2011 года № 223 неконституционными и противоречащими части 1 статьи 1, частям 1, 2, 5 статьи 2, пунктам 1, 3 статьи 3, части 3 статьи 4, статье 5, частям 1, 2 статьи 6, части 1 статьи 31, части 1 статьи 75 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель указывает, что согласно части 1 статьи 75 Конституции Кыргызской Республики заместители Торага Жогорку Кенеша избираются в количестве и порядке, обеспечивающих их избирание из числа депутатов Жогорку Кенеша, входящих в состав парламентской оппозиции», тогда как

часть 1 статьи 21 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» предусматривает, что Жогорку Кенеш на срок своих полномочий тайным голосованием из своего состава избирает заместителей Торага в количестве, обеспечивающем представительство каждой фракции. Тем самым, по мнению заявителя, данная норма входит в прямое противоречие с Конституцией Кыргызской Республики.

Бегалиев С.А. отмечает, что согласно статье 1 Конституции Кыргызской Республики Кыргызстан является демократическим и правовым государством. Он, как гражданин и патриот своего народа, отдал свой голос за новую Конституцию Кыргызской Республики на всенародном голосовании (референдуме) 27 июня 2010 года и был уверен в том, что, принятая Конституция Кыргызской Республики будет основой создания нового демократического государства, где будет верховенствовать право.

По его убеждению, смысл правового государства заключается в осуществлении государственной власти в соответствии с принципом разделения властей с целью недопущения сосредоточения всей полноты государственной власти в чьих-либо одних руках, исключении ее монополизации.

Бегалиев С.А. считает, что он голосовал за политическую партию, через которую лица, представленные в Жогорку Кенеше, должны были представлять его интересы в государственном органе и вместо него принимать законы и иные решения. Он, как представитель народа, который является единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике, реализовал свое право через выборы. Но положения частей 1, 3 статьи 21 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» указывая, что заместителями Торага Жогорку Кенеша могут быть избраны депутаты от каждой фракции, по его мнению, выходят за пределы нормы части 1 статьи 75 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель также отмечает, что оспариваемыми нормами были ущемлены конституционные права парламентской оппозиции Жогорку Кенеша, а парламентское большинство приобрело определенные преимущества и привилегии. Согласно требованиям статьи 5 Конституции Кыргызской Республики государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части. Никакая часть народа, никакое объединение, никакое отдельное лицо не вправе присваивать власть в государстве. Узурпация государственной власти является особо тяжким преступлением. Государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных настоящей Конституцией и законами. Государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица несут ответственность за противоправные действия в порядке, предусмотренном законом. Ущемление прав депутатов, входящих в парламентскую оппозицию, которые также являются представителями граждан Кыргызской Республики, влечет за собой снижение уровня свободы мысли и мнения граждан, которые могли быть озвучены ими (часть 1 статьи 31 Конституции).

С учетом изложенных обстоятельств заявитель просит признать части 1 и 3 статьи 21 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» от 25 ноября 2011 года № 223 неконституционными и противоречащими части 1 статьи 1, частям 1, 2, 5 статьи 2, пунктам 1, 3 статьи 3, части 3 статьи 4, статье 5, частям 1, 2 статьи 6, части 1 статьи 31, части 1 статьи 75 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив материалы по ходатайству гражданина Бегалиева С.А., заслушав информацию судьи Осконбаева Э.Ж., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующему выводу.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона и иного

нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Тем самым, обеспечивая высокую степень доступности к конституционному правосудию граждан Кыргызской Республики и иных физических и юридических лиц, Конституция Кыргызской Республики, тем не менее, очерчивает пределы их обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с запросом о конституционности законов и других нормативных правовых актов. Суть этих пределов заключается в абстрактном или конкретном затрагивании оспариваемой ими нормой прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных разделом вторым Конституции Кыргызской Республики. Причем под «абстрактным» следует понимать лишь не обязательность факта применения оспариваемой нормы в конкретных правоотношениях, а не абстрактность самой взаимосвязи между нормой права и правами человека.

Исходя же из доводов Бегалиева С.А. части 1,3 статьи 21 Закона Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» никак не затрагивают общепризнанные права и свободы человека и гражданина, а касаются порядка и процедур осуществления Жогорку Кенешем Кыргызской Республики своих конституционных полномочий.

Ссылка заявителя на нарушение его избирательных прав, а также права на свободу мысли и мнения не находится в системной связи с оспариваемыми нормами и не могут рассматриваться как основание для возникновения у заявителя права на обращение в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики. В связи с чем, Бегалиев С.А. не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

Согласно пункту 2 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия

судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение исходит от ненадлежащего органа или лица (субъекта).

Следует отметить, что гражданин Бегалиев С.А. уже обращался в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с ходатайством по тому же предмету и с тем же требованием. Определением коллегии судей №20-0 от 25 апреля 2016 года в принятии обращения Бегалиева С.А. к производству было отказано.

Исходя из изложенного, руководствуясь пунктом 2 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

определила:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства гражданина Бегалиева Соолота Асылбековича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осконбаев Э.Ж.

Бобукеева М.Р.

Саалаев Ж.И.

№ 35 - 0